

Богословское и религиозное образование

Протоиерей Борис Пивоваров

Источники церковного богословия и проблемы совершенствования содержания богословского образования¹

Введение

Тема конференции «**Духовное и светское образование: история взаимоотношений — современность — перспективы**» позволяет ставить вопрос о совершенствовании содержания богословского образования. Как в настоящее время, так и в перспективе доброкачественное светское образование заинтересовано в контактах, конечно, с высококачественным богословским образованием.

О ценности духовного образования в современном научном мире вряд ли можно будет говорить, если вместо творческого взаимодействия между духовным и светским образованием будет происходить нивелировка духовного образования, которое вынуждено приспособляться к стандартам образования светского, почти забытого, что много веков оно само возрасало в школе духовной. И напротив, признавая самоценность духовного образования, светское образование сохраняет свою нравственную компоненту, не превращаясь целиком и полностью в платную или бесплатную услугу.

---

¹ Доклад на Второй международной научно-практической конференции «Духовное и светское образование: история взаимоотношений — современность — перспективы» (г. Киев. Киево-Печерская Лавра. 18–19 октября 2010 г.).

Полноценное современное образование человека — это целостное образование, включающее в себя и формирование религиозно-нравственной основы, и приобретение естественнонаучных знаний, и освоение отечественного и мирового культурно-исторического наследия.

Более полутора столетий отечественная богословская наука освободилась от влияния западных схоластических систем. И сейчас, благодаря многочисленным исследованиям православных русских богословов, стало возможным обновление богословской системы образования.

Новая система богословского образования должна соответствовать литургическому и святоотеческому преданию Церкви Христовой Православной и отвечать современным задачам Русской Православной Церкви в области миссионерского, образовательного и социального ее служения. Богословское образование призвано отвечать на современные запросы церковной и общественной жизни, а не на проблемы, которые возникли несколько столетий тому назад во времена вероисповедной полемики между католиками и протестантами.

Для православного христианина тезис «православное богословие — это церковное богословие», на первый взгляд, не требует особых разъяснений. Однако, при тщательном изучении богословского наследия Русской Православной Церкви XIX—XX веков, при системном анализе содержания нынешнего богословского образования, а также при рассмотрении актуальных проблем современной православной богослужебной практики, миссионерской деятельности и церковно-общественной жизни утверждение «православное богословие — это церковное богословие» требует более детального раскрытия и четкого богословского обоснования.

1. Церковное богословие и богословие вообще

Современность хвалится разнообразием человеческих мнений. Церковная же традиция гласит: «Хранение паче делания».

Известное исследование протоиерея Георгия Флоровского «Пути русского богословия» получило много разных отзывов — от восторженных до гиперкритичных. Но, к сожалению, никто из критиков не отметил, **что и как** отец Георгий писал о **церковном богословии**¹.

В законченных к 1936 году очерках «Пути русского богословия» словосочетание церковное богословие употребляется им несколько раз.

---

¹ Словосочетание **церковное богословие** здесь и далее, в основном тексте и цитатах, выделено жирным шрифтом автором настоящего доклада.

В первом случае — при описании реформы богословского образования во втором десятилетии XIX века, когда «среди крайностей мистических и философских увлечений, с одной стороны, и опасений или подозрений — с другой, постепенно обозначается узкий и горный путь церковного богословия».¹

Второй раз протоиерей Георгий Флоровский говорит о **церковном богословии**, когда анализирует введение в духовных школах академического Устава 1869 года. «Казалось, что в том попросту и состоит очередная задача новой русской науки, чтобы „догнать“ западное просвещение. Получается, что у нас богословствовали скорее как бы по западнической или западной инерции, а не из внутренней потребности и убеждения. Почти забывали, что строить предстоит **церковное богословие**, а не богословие вообще».²

Здесь-то и содержится ответ на вопрос: каким отец Георгий Флоровский видел путь возрождения «русского богословия»? — **Православное русское богословие** — это **церковное богословие**, а не *«богословие вообще»*.

Употреблявшееся в IV веке и потом почти забытое словосочетание — **церковное богословие**, оказалось востребованным православной богословской академической наукой лишь в XX веке. И востребовано оно было именно тогда, когда возникла острая потребность отличать **православное богословие** как богословие Церкви Христовой Православной от **богословия вообще** (то есть от весьма неопределенного или даже совсем не церковного употребления термина **богословие**³).

Заслуга введения в академическое богословие термина **церковное богословие** принадлежит одному из самых выдающихся богословов Русской Православной Церкви, замечательному патрологу и церковному историку, профессору Санкт-Петербургской Духовной Академии **Николаю Ивановичу Сагарде** (1870—1942/43).⁴ Здесь, в Киеве, в страшные годы войны, он, вероятно, и завершил свое земное поприще.

---

¹ *Прот. Георгий Флоровский*. Пути русского богословия. 4-е изд. с предисловием прот. И.Мейендорфа. Paris: YMCA-Press, 1988. С. 146.

² Там же. С. 364.

³ В западной традиции — **теология**.

⁴ Степень доктора церковной истории этот выдающийся патролог получил в мае 1917 года за сочинение «Святой Григорий Чудотворец, епископ Неокесарийский. Его жизнь, творения и богословие» (1-е изд. Пг., 1916; Переизд.: М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра и «Воскресение», 2006).

Н. И. Сагарда, читавший в 1905—1918 годах лекции по патрологии, считал, что священномученик Иринея Лионский «как богослов превосходит всех предшествовавших ему писателей послеапостольского времени»: «Он первым представил цельное воззрение на отношение между Богом и миром, раскрытое из собственных принципов христианской веры, и установил основные начала **церковного богословия**, которые в существенном остаются неизменными на все последующие времена».¹

Рассматривая учение священномученика Иринея Лионского о Боге, Н. И. Сагарда писал, что «понятие о Боге занимало выдающееся положение в споре между **церковным богословием** и гностицизмом; в этом именно пункте наиболее ясно выступает особенность гностических идей и их различие от церковного учения».² Из этих слов видно, как четко Н. И. Сагарда разделяет церковное веро-учение (церковное богословие) и еретическое учение гностиков.

Говоря о богословском наследии святителя Афанасия Великого, Н. И. Сагарда не только указывает на «тесное родство и согласие сотериологических воззрений святых Иринея и Афанасия», но и подчеркивает, что «святитель Афанасий ввел в богословскую науку александрийцев новую струю и этим дал **церковному богословию** новый отпечаток и направление, которыми определен был существенный характер всей последующей церковной богословской науки».³

Следующее важнейшее звено в истории **церковного богословия**, исходя из лекций Н. И. Сагарды, — это богословские творения великих каппадокийцев: святителей Василия Великого, Григория Богослова и Григория Нисского. Об этом патролог писал следующее: «Богословское учение каппадокийских отцов имеет чрезвычайно важное значение в истории церковного богословия. В их богословских трудах тринитарная проблема получила окончательное разрешение; и установленное ими понимание церковного учения о Святой Троице, и созданные ими формулы сделались драгоценным достоянием православно-богословской догматики».⁴

Вершиной **церковного богословия** Никейской эпохи явились творения святителя Григория Богослова. Н. И. Сагарда, указывая, что «богословием» (в теснейшем смысле этого слова) тогда признавалось учение о Боге едином по существу и троичном в Лицах, в сочетании с христологи-

---

¹ Сагарда Н.И. Лекции по патрологии I—IV века. М.: Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2004. С. 403.

² Там же. С. 398.

³ Там же. С. 611—612.

⁴ Там же. С. 620.

ей, подчеркивает, что святитель Григорий Богослов в раскрытии троической веры и богочеловечества Иисуса Христа «достиг такой высоты, что по справедливости назван **великим церковным Богословом**».¹

Так выдающийся патролог Н.И. Сагарда ввел в богословский оборот на первый взгляд очень простое словосочетание — **церковное богословие**. Сейчас этот мало замеченный его современниками шаг надлежит признать как принципиально важный в развитии церковно-академического богословия Православной Церкви.

Длительное время православные богословы (вслед за инославными теологами) предпринимали попытки разрешить «проблему» соотношения Писания и Предания, пытаясь кодифицировать эти так называемые «источники Божественного Откровения». Н.И. Сагарда, возвратив в богословский оборот утраченный термин **церковное богословие**, открыл прямой путь к православному изъяснению таких важнейших богословских терминов, как «предание», «догмат» и «откровение». После трудов Н.И. Сагарды эти ключевые понятия православной догматики стало возможным соотносить с **единой верой** Церкви Христовой (Еф. 4, 5; Иуд. 3). А ведь к началу XX века в ученых трудах православных богословов (особенно в курсах догматического богословия) эти понятия чаще всего употреблялись как научный инструментарий по подобию тех же терминов западной схоластической теологии.

Выражение **церковное богословие** употреблял и профессор Московской Духовной Академии Анатолий Алексеевич Спасский (†1916)² в своем исследовании «История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов». Как и Н.И. Сагарда, А.А. Спасский этим словосочетанием характеризовал строго церковное вероучение в сравнении с философско-религиозными системами.

В 1941 году в сборнике «Богословская мысль», издававшемся Православным Богословским Институтом в Париже, было опубликовано замечательное исследование Ф.Г. Спасского «Священное Предание в богослужебных книгах»³. Эта работа явилась существенным вкладом в разработку вопроса об **источниках церковного богословия**.

---

¹ Там же. С. 663.

² Спасский А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов (в связи с философскими учениями того времени). 2-е. изд. Сергиев Посад, 1914. С. 48, 117, 223, 232.

³ Спасский Ф.Г. Священное Предание в богослужебных книгах // «Православная мысль». Труды Православного Богословского Института в Париже. Paris: YMCA-Press, 1941. С. 132–154.

Вслед за Н.И.Сагардой и А.А.Спасским словосочетание **церковное богословие** стал употреблять в своих богословских трудах и протоиерей Георгий Флоровский, как уже было сказано в начале настоящего доклада.

Но если Н.И.Сагарда, А.А.Спасский и прот. Г.Флоровский употребляли словосочетание **церковное богословие** благодаря своей высочайшей богословской интуиции, то протопресвитер Александр Шмеман пытался уже очертить **круг источников церковного богословия**. В конспекте лекций по догматическому богословию, прочитанных в 1949—1950 годах, он писал следующее: «Источниками богословия и его основой являются: Священное Писание, Священное Предание и учение об иерархии, как они были определены Вселенскими Соборами и у святых отцов».¹

Однако в том же конспекте лекций, чуть ниже, протопресвитер Александр Шмеман несколько иначе очерчивает круг источников церковного богословия: «Обозначим круг источников церковного богословия, который остается неизменным. Его составляют: Священное Писание, Священное Предание и литургический опыт Церкви. Если мы присоединяем к таковым последний, это не означает, что богослужебный чин, в смысле обряда, остается одним и тем же. Неизменен источник литургического церковного опыта».² По мнению протопресвитера А.Шмемана, источники церковного богословия составились и оформились «к концу раннего периода Церкви», «то есть приблизительно к середине III века».³

Четко поставив вопрос о круге источников церковного богословия, отец Александр, как видим, не сумел дать на него внутренне непротиворечивый ответ. Причина этого заключается в том, что он, как и многие другие православные богословы XX века, еще не вполне отошел от схоластической парадигмы, согласно которой Священное Писание и Священное Предание называются двумя самостоятельными источниками, или двумя способами распространения Божественного Откровения.

Епископ Волоколамский Питирим (Нечаев) (впоследствии — митрополит) на Богословском Собеседовании между членами Русской Православной Церкви и Евангелической Церкви в Германии, проходившем в октябре 1963 года в Троице-Сергиевой Лавре, выступил с докладом

---

¹ *Прот. А. Шмеман. Введение в богословие: курс лекций по догматическому богословию 1949—1950 гг. М.: Православный Свято-Тихоновский Богословский Институт, 1993. С. 18.*

² Там же. С. 19.

³ Там же.

«Основные проблемы современного богословского исследования в их развитии с конца XIX века». В этом докладе Владыка Питирим утверждал, что вероучение Православной Церкви имеет непрерывную традицию и свято сохраняет преемственность от века святых апостолов и отцов Церкви. При этом он не рассматривал Священное Писание и Священное Предание как два обособленных источника Божественного Откровения, а утверждал, что «Священное Писание и Священное Предание в совокупности служат богооткровенным источником **церковного богословия**».¹

Так в XX веке постепенно преодолевалась западная схоластическая парадигма «двух источников Божественного Откровения».

Для определения **круга источников церковного богословия** важное значение имеет исследование архиепископа Брюссельского и Бельгийского Василия (Кривошеина) «Символические тексты в Православной Церкви»².

Не соглашаясь с мнением профессора Догматического и Нравственного Богословия Богословского факультета Афинского университета Иоанна Кармироса, согласно которому «Священное Писание и Священное Предание „составляют два равноавторитетных и одинаково стоящих (*ἰσοστάτους*) источника православной веры“», архиепископ Василий утверждает, что «неприемлемо и римо-католическое учение о „двух источниках веры“, Писании и Предании, — печальное наследие Тридентского собора, от которого современное римо-католическое богословие пытается освободиться».³

Судя по догматической конституции «О Божественном Откровении», принятой папой Павлом VI на II Ватиканском соборе (1962—1965), можно утверждать, что освободиться от печального наследия Тридентского собора — от учения о «двух источниках веры» (Писания и Предания) — римо-ватиканским теологам так и не удалось. Указанная догматическая конституция, продолжая кодификацию папской власти,

---

¹ *Епископ Питирим (Нечаев)*. Основные проблемы современного богословского исследования в их развитии с конца XIX века // «Богословские труды». Сб. 5. Изд. Московской Патриархии, 1970. С. 213.

² *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Символические тексты в Православной Церкви. М.: «Сардоникс», 2003. До этого настоящий труд был опубликован в сборнике «Богословские труды» (Сб. 4. Изд. Московской Патриархии, 1968. С. 5—36).

³ Там же. С. 79.

закрепила за Верховным Учительством право разъяснять оба «источника Божественного Откровения».

Говоря о вере и вероучении Церкви Христовой Православной, архиепископ Василий (Кривошеин) принимает во внимание не только Священное Писание, символы, догматические определения (*ὄροι*) и правила (*κανόνες*) Вселенских и Поместных Соборов, но и другие источники церковного богословия. Для выявления **круга источников церковного богословия** принципиальное значение имеет указание архиепископа Василия на литургические тексты. Говоря о догматической деятельности Поместного Константинопольского Собора 1156 года, архиепископ Василий подчеркивает следующее: «Очень важно, что богословие Собора, верное святым отцам, но не опасющееся вместе с тем освещать новые вопросы, опирается в своих решениях и на литургические тексты, утверждая тем самым их значение как **источника церковного богословия**».¹

Отсюда можно сделать следующий вывод: **истоком церковного богословия является единая вера Церкви**. Об этой единой вере свидетельствовал святой апостол Павел: «*один Господь, одна вера, одно крещение*» (Еф. 4, 5). За эту «*веру, однажды преданную святым*», призывал подвизаться святой апостол Иуда (Иуд. 3). Об истинной вере Церкви свидетельствует и наше литургическое молитвенное исповедание: «*Видехом свет истинный, прияхом Духа Небеснаго, обретохом веру истинную*». Не веро-учение, а веру! Вероучение (церковное) — от веры (церковной), а не наоборот.

Рассматривая проблему символических текстов в православии, архиепископ Василий (Кривошеин) дает следующее описание веры церковной.

«Церковь свято хранит „*веру, однажды*“ и раз навсегда „*преданную святым*“ (Иуд. 3). „Последуя святым отцам“, — так начинают свое знаменитое определение о вере (орос) отцы Четвертого Халкидонского Собора. Таким путем и впредь должно идти подлинное православное богословие. Верность отцам — его основной признак. Не потому только, что они **древние отцы**, хотя свидетельство древности всегда ценно, а потому, что в их творениях подлинно выражена **вера церковная**, как ее предвещали пророки, научил Христос словом и делом, проповедали силою Духа Святого апостолы, определили Соборы, разъяснили отцы. „Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера православная, сия вера

---

¹ *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Символические тексты в Православной Церкви... С. 36.

вселенную утверди“. И вот эту веру должно неизменно выражать всякое православное исповедание и определение».¹

Подобное описание² веры церковной заимствовано из святоотеческого богословия. Святитель Афанасий Великий в Первом послании к Серапиону, епископу Тмуйскому, писал о церковной вере следующее: «Посмотрим еще на самое первоначальное предание, на учение и веру вселенской Церкви, — веру, какую предал Господь, проповедали апостолы, соблюдали отцы. Ибо на ней основана Церковь, и кто отпадет от нее, тот не может быть и даже именоваться христианином».³

Подмена слова «вера» термином «вероучение» связана с идеей догматического развития. «История догматов» превратилась в XIX—XX веках в увлекательную науку, в которой **история христианского вероучения**, или **история христианского богословия**, стала исследоваться и излагаться наподобие истории философских учений. Наконец, **история христианского вероучения** превратилась в **историю христианской мысли!** А для исследователей **истории христианской мысли** самыми главными стали вопросы: кто из писателей (философов, богословов) на кого, когда и как повлиял, и насколько оригинальной является та или иная религиозно-философская мысль или система.

Благодаря средневековой схоластике на отделившемся от Вселенской Церкви Христовой Православной Западе церковное богословие сначала трансформировалось в доктрину, а затем (в эпоху бурной полемики между римскими и протестантскими теологами) раздробилось на различные религиозно-философские системы. В 19 столетии в западной теологии самой интересной представлялась проблема догматического развития. Если допустить, что всё в мире развивается, прогрессирует, то, значит, должно развиваться и христианское вероучение!

Православные богословы настороженно относились к идее догматического развития и отвергали учение об эволюции содержания веры. Если вероучение развивается (в смысле — совершенствуется), то почему же тогда ослабевает благочестие христиан?

---

¹ Там же. С. 23–24.

² Архиепископ Василий дает именно описание веры Церкви, а не определение. Определение веры Церкви дать невозможно, также как невозможно дать формальное определение Церкви, потому что «ни Господь, ни апостолы не давали отвлеченно-логического, научного или философского понятия о Церкви» (*П. Флоренский*. Понятие о Церкви в Священном Писании // «Богословские труды». Сб. 12. М.: Изд. Московской Патриархии, 1974. С. 79).

³ *Святитель Афанасий Великий*. Творения: В 4-х тт. Т. III. М.: Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 41.

«Осмелится ли кто, вопреки всякой очевидности, говорить о каком-то коллективном прогрессе в познании тайн христианского учения, о прогрессе как следствии **догматического развития** Церкви?» — спрашивал В. Лосский. И со свойственным ему тонким юмором продолжал: «Не началось ли это **развитие** с „евангельского детства“, чтобы после „патристической юности“ и „схоластической зрелости“ дойти до печальной дряхлости учебников богословия?»¹

Здесь весьма уместен упоминавшийся уже святоотеческий принцип: «Хранение паче делания». **Паче** не значит лучше, а значит **важнее**. А важнее, потому что без хранения не будет и самого делания.

В ходе подготовки богословской конференции «Православное Богословие на пороге третьего тысячелетия» (2000 г.) подчеркивалось, что все злободневные вопросы церковной жизни и практики — это, в сущности, богословские вопросы. Открывая 7 февраля 2000 года эту конференцию, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II говорил о Богословии как о свидетельстве веры Церкви: «Вера Церкви основана на подлинном свидетельстве учеников и последователей Христовых, на том провозвестии, которое было вверено им Христом и живет и вечно пребывает в Церкви силою Духа Святого. Поэтому подлинное Богословие всегда должно быть свидетельством — свидетельством Истины, свидетельством веры Церкви».²

Церковь Христова Православная всегда неизменно хранила и до сего дня хранит *«веру, однажды преданную святым»* (Иуд. 3). И постоянно молится: *«Утверди, Боже, святую православную веру православных христиан во век века»*.

В Церкви Христовой Православной **церковное богословие** всегда преемственно сохранялось благодаря живому литургическому и святоотеческому преданию. Академическое православное богословское образование, в том числе в России, испытывало влияние западной схоластики, о чем написано во множестве книг и статей. Протоиерей Георгий Флоровский назвал это явление «псевдоморфозой» православия. Но даже при сильном инославном влиянии на православные духовные школы православное академическое богословие всегда стремилось оставаться **цер-**

---

¹ Лосский В. Предание и предания // ЖМП. 1970. № 4. С. 73.

² «Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II на открытии Богословской конференции Русской Православной Церкви „Православное Богословие на пороге третьего тысячелетия“» // «Православное богословие на пороге третьего тысячелетия». Москва, 7–9 февраля 2000 г.: Сборник материалов конференции. М.: Издание Синодальной Богословской комиссии, 2000. С. 6.

ковным богословием. Потому что принципиальное значение для православной церковной академической науки имели все-таки не схоластические схемы и методики, а литургические и святоотеческие источники церковного богословия.

Примером богословского исследования, сделанного по источникам церковного богословия, может быть также назван опубликованный в «Журнале Московской Патриархии» доклад архиепископа Василия «Спасительное дело Христа на Кресте и в Воскресении»¹.

Архиепископ Василий (Кривошеин) не писал учебных пособий по православной догматике и не составлял инструкций по совершенствованию богословского образования. Но в его богословских трудах, и в первую очередь в указанной статье «Символические тексты в Православной Церкви», много ценнейших методических указаний — как строить церковное богословие и как совершенствовать содержание богословского образования.

Завершая краткий экскурс в историю термина **церковное богословие**, следует указать статью «Богословие», помещенную в V томе «Православной Энциклопедии» (2002 г.)². Здесь термин «богословие» (*Θεολογία*) рассматривается в разных аспектах: как таинство соединения с Богом, как путь непрестанного восхождения к боговедению, говорится об апофатическом и катафатическом богословии, о богословии и Предании, о богословии в истории Церкви, о богословских дисциплинах. Статья содержит также раздел «Богословие и философия».

Очень важно, что автор этой энциклопедической статьи проректор по науке Московской Православной Духовной Академии священник Владимир Шмалий в разделе «Богословие и Предание» связывает богословие с литургической жизнью Церкви, с церковными таинствами. **«Церковное богословие, так как и сама Церковь и ее Предание, сверхисторично по содержанию и одновременно исторично по форме передачи»**³.

Важно также следующее замечание автора энциклопедической статьи «Богословие»: «Святые отцы задают нормативный для всех времен модус богословского свидетельства о вере Церкви»⁴.

---

¹ *Василий, архиепископ Брюссельский и Бельгийский.* Спасительное дело Христа на Кресте и в Воскресении // ЖМП. 1973. № 2. С. 64–69.

² *Священник Владимир Шмалий.* Богословие // «Православная Энциклопедия». Т. V. М.: Церковно-научный центр Русской Православной Церкви «Православная Энциклопедия», 2002. С. 515–520.

³ Там же. С. 519.

⁴ Там же.

Церковная предпосылка богословия «подразумевает то, что всякое подлинное богословие возможно лишь в Церкви Христовой. Экклесиологическая предпосылка богословия подразумевает также, что православное богословие всегда есть богословие апостольское и святоотеческое»¹.

2. Проблемы совершенствования богословского образования

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 года, подчеркивая, что богословское образование является приоритетной общецерковной задачей, своим Определением **«О задачах Церкви в области богословского образования»** дал указание разработать детальную концепцию, которая могла бы явиться основанием **новой системы богословского образования**.

К сожалению, детальной концепции, которая помогла бы становлению новой системы богословского образования, до сего времени нет. Переход семинарии с четырехлетнего обучения на пятилетнее, затем обратный переход на четырехлетнее в связи с внедрением Болонской системы, при этом замена некоторых учебных предметов в духовных семинариях и академиях, введение дополнительных и специальных курсов, подготовка к миссионерской и социальной работе — всё это важные изменения в системе духовного образования. Но ни по отдельности, ни вместе взятые эти элементы не могут произвести реформы системы образования Русской Православной Церкви. Реформа будет успешной, если будет проводиться в соответствии с ясной концепцией совершенствования духовных школ.

Новая система богословского образования своим основанием должна иметь церковное богословие, свидетельствующее о единой, нераздельной, истинной и спасительной вере Церкви Христовой.

Церковь Христова Православная богословствует всегда. Ее богословие выражается во всем многообразии церковно-литургической жизни, а также в жизни святых угодников Божиих. И все чада Церкви как Христовы ученики (так поначалу назывались все последователи Христовы) обучаются, главным образом, через богослужение.

В системе духовного образования благодатное священнотаинственное богословствование Церкви должно восприниматься через освоение **источников церковного богословия**. Определить круг источников церковного богословия, показать пути и методы академического и семинарского изучения их — актуальная, хотя и не новая задача духовных школ

---

¹ Священник Владимир Шмалый. Богословие // «Православная Энциклопедия»... С. 515.

Русской Православной Церкви. Однако до сих пор эта задача не являлась приоритетной.

Поскольку строить надлежит церковное богословие (а не богословие вообще), перед новой системой богословского образования встают следующие задачи:

- 1) систематическое изучение источников церковного богословия;
- 2) поиск «ключа» к церковному богословию, открывающего сокровищницы литургического и святоотеческого богословского наследия;
- 3) реструктуризация учебных планов духовных академий, семинарий и училищ путем формирования богословских образовательных областей (направлений):
  - **литургическое богословие,**
  - **святоотеческое богословие,**
  - **историческое богословие,**
  - **апологетическое богословие,**

в которых учебные предметы, дисциплины, курсы не дублируют друг друга, а восполняют, проистекая из единого церковного предания и приводя к единому на потребу — ко спасению. Такая реструктуризация учебных планов и программ поможет преодолеть многопредметность богословского образования, с чем пытались бороться еще в Синодальный период и что до сих пор весьма ослабляет богословское образование.

Наряду с разработкой предметов, дисциплин и курсов указанных четырех образовательных областей (направлений), необходима разработка и апробация вводных и дополнительных учебных предметов, которые нужны в курсах семинарского и академического обучения.

Указанная реформа духовного образования должна проводиться в соответствии:

- с литургической жизнью Церкви,
- со святоотеческой богословской традицией,
- с современными требованиями историко-филологических наук,
- с главными современными заботами Церкви:
  - миссионерским служением,
  - образовательной деятельностью,
  - социально-благотворительной работой.

Основным принципом построения **православного церковно-академического богословия** должна быть постоянная обращенность учащихся и учащих к источникам церковного богословия, свидетельствующим о спасительной вере Церкви.

Приоритетная воспитательная задача духовных школ — помочь обучающимся полноценно усвоить эти свидетельства церковного богословия, то есть сделать их своими, родными, всегда необходимыми. Если выпускник духовной школы, например, не полюбил богослужение, не навыв постоянно читать Священное Писание, не сроднился со святоотеческими книгами, то его духовное образование нельзя считать полноценным.

Усилить воспитательную сторону духовного образования может новый предмет «Агиология», если в его основу будет положена мистагогия (тайноводство), то есть та важнейшая составляющая катихизации, которая, к сожалению, еще очень слабо поставлена в современной катихизаторской практике большинства приходов. А агиография должна стать второй частью учебного курса «Агиология».

Первейшая научно-богословская задача академического богословия — **уяснить круг, характер и взаимосвязь источников церковного богословия**, а также привить обучающимся навык и любовь к работе с источниками церковного богословия.

Заповеди Христа Спасителя о Крещении, о Евхаристии, положившие основание литургическому преданию Церкви, Священное Писание Ветхого и Нового Завета, крещальные исповедания веры церковной, символы и догматы Вселенских Соборов, церковные правила (каноны), литургико-богослужebные тексты, иконное предание, церковное пение (гимнотворчество), творения святых отцов — всё это составляет круг источников церковного богословия. Каждый из указанных источников церковного богословия имеет свой характер, но при этом они так взаимосвязаны, что в совокупности дают полноценное свидетельство о вере Церкви Христовой Православной.

Изучение источников церковного богословия позволяет избегать соблазна кодификации церковного вероучения в целом, и в частности — кодификации таких важнейших богословских терминов, как «догмат», «предание», «откровение». К примеру, очень важное святоотеческое разъяснение термина «догмат» содержится в 27-й главе творения святителя Василия Великого «О Святом Духе».

Архиепископ Василий (Кривошеин) писал по поводу кодификации вероучительных книг следующее. «„Единые“, то есть, так сказать, общие и всеобъемлющие исповедания веры более свойственны католичеству и

протестантству, нежели православию. Как новые во многих отношениях вероисповедания, отличные от веры и учения Древней Церкви, оба эти вероисповедания — трудно сказать какое больше — имеют потребность и жизненную необходимость в целях самосохранения формулировать свое новое вероучение в более или менее подробных исповеданиях веры. Отсюда возникли символические книги в римо-католичестве и протестантстве. В другом положении находится Православная Кафолическая Церковь. Она — не только верное продолжение Древней Церкви, она есть сама Древняя Церковь в настоящее время, тождественная ей по вере и учению».¹

Вера церковная и жизнь церковная чужды кодификации. Поэтому православию как вере Церкви нет нужды ни в символических книгах, ни в кодификации догматов и правил церковных. Потребность в кодификации возникает в связи с нарушением или утратой единства веры и Церкви.

Кодификация римо-католиками церковной власти закрепила примат папы. Кодификация протестантами Библии закрепила принцип «Sola Scriptura». Кодификация последователями протопопы Аввакума формы перстосложения способствовала созданию своеобразной обособленности.

Но если диалог с римо-католиками, протестантами и рекомыми старообрядцами будет вестись на принципах церковного богословия, то есть если основанием искомого единства будет **вера церковная**, то перед оппонентами православия открывается реальная перспектива возвратиться в Церковь Христову. Не **перейти** в православие, а, **обретая веру истинную**, именно **возвратиться в Дом свой**.

«Ортодоксия» (*ὀρθοδοξία*) — православие — это единоумение, единомыслие, единомушие, единоверие, правоверие тех, кто находится в благодатном литургическом **соединении веры**, в отличие от «гетеродоксии» (*ἑτεροδοξία*) — инославия — разномнения, разномыслия, разноверия тех, кто или не вошел в **соединение веры**, или лишил себя **единения веры**.

По словам святого равноапостольного Николая, архиепископа Японского, молитва Христа Спасителя о единстве Своих последователей (Ин. 17, 21) для нас является и заповедью, которую мы должны стремиться исполнять.

---

¹ *Архиепископ Василий (Кривошеин)*. Символические тексты в Православной Церкви. С. 86–87.

Основанием и ключом церковного богословия является Пасха Христова — Светлое Христово Воскресение. «*Пасха нетления, мира спасение*».¹ «*Если Христос не воскрес, то тщетна и вера наша*», — учит святой апостол Павел (1 Кор. 15, 14). Отсюда проистекает и важнейшая задача церковно-академического богословия — показать, что Воскресение Христово есть не только залог нашего спасения, но также и благодатное средоточие всего церковного богословия. Пасха Христова объемлет все церковные науки и органично связывает весь богословский учебный материал.

Протопресвитер Михаил Помазанский (1888—1988) в курсе «Православное догматическое богословие» пишет: «Воскресение Христово есть основа нашей веры христианской, православной. Воскресение Христово есть та первая, важнейшая, великая истина, возвещением которой начинали свое благовестие после сошествия Святого Духа апостолы. Как Крестной Христовой смертью совершено наше искупление, так Его Воскресением дарована нам вечная жизнь. Поэтому Воскресение Христово есть предмет постоянного торжества Церкви, неумолкающего ликования, достигающего своей вершины в праздник святой христианской Пасхи».

«*Христос Воскресе!*» — вот самая краткая церковная проповедь. Поэтому задача церковного богословия заключается в том, чтобы показать, что Воскресение Христово есть не только начало спасительного благовестия Христова, но и основная тема и средоточие богословия.

Мы желаем спастись и поэтому принимаем Святое Крещение во образ смерти и Воскресения Христа Бога нашего. Мы желаем спастись и потому носим на себе святой крест и, поклоняясь Кресту Христову, славим Его Триденное Воскресение. Мы желаем спастись и потому стараемся каждый Воскресный день ради прославления Христова Воскресения собираться для литургического общения. Мы желаем спастись и потому стремимся причащаться Святых Христовых Таин, а каждая Божественная Литургия — это Пасхальная Новозаветная Трапеза. Пасхальной службой Божественная Литургия является и по установлению (Тайная Вечеря), и по содержанию, и по цели, потому что в причащении мы получаем залог нашего воскресения.

И какой бы темы, какого бы вопроса мы ни коснулись при изучении Священного Писания, церковного богослужения, творений святых отцов

---

¹ Окончание эксапостилария праздника Пасхи. Полный текст песнопения: «*Плотию уснув, яко мертв, Царю и Господи, тридневен воскресл еси, Адама воздвиг от тли и упразднил смерть: Пасха нетления, мира спасение*».

Церкви или церковной истории — наше спасение по благодати Воскресшего Христа Спасителя остается основной целью освоения церковного богословия.

Построение системы богословского образования на источниках церковного богословия послужит дальнейшему освобождению православного академического богословия от схоластики. Схоластика в нынешней системе академического и семинарского образования распространилась гораздо шире, чем это кажется при упоминаниях о некоторых католических формулировках в семинарских конспектах. Схоластика начинается с учебных программ и живет благодаря сохраняющемуся почти без изменения реестру преподаваемых в академиях и семинариях предметов.

Реформирование системы богословского образования на принципах церковного богословия позволит, наконец, выработать стандарты богословского образования и позволит духовным школам Русской Православной Церкви занять достойное место в системе российского образования. Отсутствие в учебных планах и программах духовных школ содержательного стержня (в виде церковного богословия) не позволяет сформулировать востребованные временем стандарты богословского образования.

Заключение

На научно-богословской конференции, посвященной 300-летию Московской Духовной Академии, секретарь Совета Академии профессор архимандрит Платон в своем докладе сказал: **«Сейчас действительно стоит задача вдохнуть в процесс богословского образования новое содержание»**¹. Прошло уже двадцать пять лет, а задача совершенствования содержания богословского образования и поныне остается актуальной.

Выступая 13 ноября 2009 года перед ректорами духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл выразил глубокую озабоченность нынешним состоянием богословского образования. **«Возможно ли уподобить подготовку священнослужителей воспроизводству кадров в какой-нибудь светской отрасли, скажем, в области науки или производства? На мой взгляд, нет, и вот почему. Здесь присутствует очень важная богословская предпосылка: потому, что воспроизводство кадров в Церкви — это, говоря по существу, и есть передача церковного Предания от по-**

---

¹ ЖМП. 1986. № 4. С. 12.

коления к поколению». Далее Святейший Патриарх отметил: «**Именно богословская, ясная и трезвая церковная мысль должна быть важнейшим инструментом церковного целеполагания в сфере духовного образования. Духовная школа и ее научно-педагогическое ядро должны уметь методически адекватно выделить то важнейшее в догматическом, литургическом, мистическом, аскетическом, каноническом, миссиологическом и иных аспектах Предания, что должно быть усвоено будущим священнослужителем**».

Следовательно, реформа системы духовного образования должна проводиться путем совершенствования содержания богословского образования.

Основание для совершенствования содержания образования в духовных школах Русской Православной Церкви, слава Богу, имеется. Этим основанием является благодатная литургическая жизнь Церкви Христовой Православной, хранительницы живого, опытного церковного богословия и святоотеческого предания.